

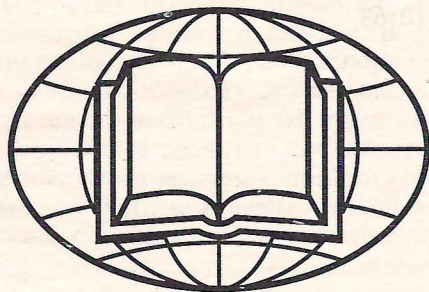

3 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
(19) **ЖУРНАЛ**
2005

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

МИР ОБРАЗОВАНИЯ — ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

Научно-методический журнал

№ 3 (19)
2005

ской культуры, своеобразие, которое не только не исключает такую общность, но и обогащает ее. При таком понимании этнопедагогика органично сочетается с поликультурным воспитанием.

Россия, строя новую государственность, ориентирована на создание многонационального гражданского общества. Такой принцип закреплен в Конституции, где дано определение *многонациональный народ*. Данное определение выражается в понятии *россияне*.

Поликультурное образование в России наталкивается на серьезные препятствия: неравные условия финансирования образования в регионах, блокирование специальных защитных мер в области образования, в частности, в отношении малочисленных коренных народов Севера, отсутствие достаточно эффективного инструментария сочетания особых интересов меньшинств и государства как субъекта русского большинства, этноцентристские стереотипы мышления и установки в культурно-образовательной политике.

К настоящему времени последовательное поликультурное воспитание в России остается штучным явлением. В учебных заведениях с этнокультурным компонентом учебно-воспитательная работа слабо направлена на систематический диалог культур. Мало используются перспективные пути поликультурного воспитания: корректировка педагогического образования, соответствующее программно-методическое наполнение стандартов общего и высшего образования.

Оценивая в целом состояние поликультурного воспитания, следует признать, что оно еще не стало практическим приоритетом. Верные призывы к воспитанию в духе поликультурности с трудом находят дорогу в школу. Педагоги нередко замалчивают такие «неудобные вопросы», как межэтнические конфликты, культурные предрассудки, национализм. Между тем поликультурность человека отнюдь не генетического происхождения. Она социально детерминирована и должна быть воспитана.

В. С. Болбас, И. С. Сущева

Каравайный обряд в системе нравственно-эстетического воспитания восточных славян

Традиционная культура питания как составная часть общей культуры славянских народов была выработана, отлажена на про-

тяжении столетий и включала в себя ежедневные и празднично-ритуальные обеды или трапезы. При этом все они, помимо основных функций, несли в себе определенный воспитательный морально-эстетический потенциал — от правил поведения за столом до оформления каждого блюда. Праздничные угощения, в основе которых — древняя традиция коллективного принятия пищи у славян, имели по этой причине особую, ярко выраженную морально-эстетическую значимость, сопровождалась песнями, танцами, ритуалами. Это позволяет рассматривать народную кухню в качестве действенного, преимущественно невербального средства воспитания. Отметим, что традиционно кулинарные навыки не фиксировались, а подобно всему народному творчеству, передавались из поколения в поколение устно, по женской линии: от матери к дочери, от свекрови к невестке, от бабушки к внучке, прочно усваивались в общем русле жизненного уклада и эстетики быта. Так на протяжении столетий была сформирована оригинальная культура приготовления пищи, основу которой составляли древние общеславянские блюда: каша, блины, оладьи, сыр, масло, тесно связанные с народными верованиями и традициями воспитания.

Праздничные приемы пищи, подобно всему фольклору, подразделялись на календарно-обрядовые (толока, деды) и семейно-бытовые (родины, свадьба), которые сопровождали наиболее значительные события годового круга и жизни каждого человека, семьи. При этом практически любой народный праздник имел эстетические особенности, отличался характерными обрядовыми блюдами. Родины известны бабиной кашей, коляды — кутьей, масленица — блинами и т. д. Настоящим украшением свадебного стола был каравай — вершина народного кулинарного мастерства, пример народного искусства, воплощенный в материальную форму, который из-за специфики материала не сохраняется во времени и каждый раз воспроизводится заново. Уточним, что в данном контексте каравай — это свадебная обрядовая выпечка, приготовленный по специальному рецепту обрядовый хлеб; а также каравайный обряд как составная часть свадьбы, во время которого между присутствующими делили свадебный каравай или, чаще, два: один — со стороны невесты, другой — со стороны жениха. При этом обряд выпечки караваев — это отдельный раздел народной культуры, который имел детально разработанный сценарий с песнями, играми, ритуалами, где фольклористы выделяют до 15 последовательно разворачиваемых структурных элементов (см.: [3. С. 197]), в каждом из которых, в свою очередь, имеются многочисленные национальные и региональные отличия.

Рассматривая воспитательную сущность каравайного обряда, надо принять во внимание глубокое уважение народа к хлебу, что было основой народного этикета, прочно вошло в сознание, поговорки и поговорки, прославлялось в песнях и сказках. Исследователи отмечают, что в общекультурном понимании без хлеба и вообще ритуальных блюд не обходились основные этапы человеческой жизни: «...хлеб как атрибут обрядового действия символизировал переход из одного физического и социального статуса в другой. Испеченный хлеб подчеркивал законченность (смерть) одной фазы, а зерно (то, что продлевает жизнь, дает ему новый импульс, очередной, более высокий уровень на бесконечной спирали космического существования) констатировало начало (рождение) другой» [3. С. 197].

И если уважение к хлебу — основа целого направления в традиционном воспитании, то каравайный обряд выявляет его глубинные, сакральные основы. Так, в каравайном обряде, иллюстрирующем благоговейное отношение к хлебу, нашел отражение древний культ предков — основа нравственного воспитания в восточнославянской народной педагогике, ее фундамент. Исследователи высказывают предположение, что раньше каравай исполнял функции материализованного бога-предка. Возможно, этим объясняется обычай родовой каравай делить преимущественно между представителями своего рода, а жених и невеста, таким образом, в переломный, ответственный момент жизни, находились под покровительством своих живых и мертвых родственников: «Да збірайся, род, к роду, / Да старья бабкі, на параду, / Маладыя малодачі, к караваю» [Там же. С. 203].

Не случайно главный (старший) каравай был обязательным элементом основных, наиболее ответственных, моментов свадьбы, символом родительского благословения, являясь своеобразным оберегом молодой семьи. «Его вносили в дом, когда сводили молодоженов и их роды, ставили в клетки в первую брачную ночь, на него клали завивание невесты, ее пояс и подвенечную рубашу жениха, подаренные им вещи, деньги и т. д.» [5. С. 246]. Например, одним из важнейших свадебных обрядов был посад невесты на дежу (в белорусской традиции часто отмечается и посад жениха), что требовало обязательного сохранения «девичьей красоты», а для жениха «красы молододецкой», где во всех случаях подчеркивается присутствие, определенные действия и общая важная функция ритуального хлеба.

При разделе караваев строго придерживались определенных правил, но все присутствующие стремились получить кусочек (ломоть) караваев, поскольку его употребление, по народным

представлениям, в будущем содействовало богатому урожаю, обеспечивало достаток и счастье: «Деля каравай, старший сват (староста) середину отдавал молодоженам, “подошву” (низ каравая) — музыкантам, остальную часть делил между родными в зависимости от ступени родства» [5. С. 247]. Для детей готовилась специальная выпечка в форме маленьких каравайчиков, гусочек, шишечек и т. д. Для музыкантов в некоторых местах пекли булку в виде скрипки, при этом говорили: «Пякуць музыку». Эти фигурки, тесно связанные с главным караваем, имели и другое назначение. «Из остатков теста каравайницы выпекали вторичные караваи, их называли каравайчики, подручники, шишки, гусочки, баранки, ясачки, драмушки, ялавицы, пастушки, петушки, музыки и др. и использовали с различными целями в разные моменты свадьбы. Роль оберега выполняли подручник, шишки, месяц, которые на протяжении всей свадьбы молодожены держали в руках, за пазухой; благодарность духам предков, домовому и семейным духам означали положенные на кут, порог, припечек, полку каравайчики и т. д.» [Там же. С. 246], что также связано с культом предков, древними мифологическими верованиями.

В народной педагогике очень важным фактором воспитания, воздействия на личность было общественное мнение, что видно и на примере приготовления каравая, поскольку в этом ответственном процессе принимали участие не все, а лучшие представители сельской общины. Свадебный каравай выпекали специально приглашенные женщины-каравайницы, от которых требовалось не только кулинарное мастерство и хороший эстетический вкус, но и высокие нравственные качества: обязательным считалось наличие детей, согласие и взаимопонимание в семье. В приготовлении каравая и необходимых материалов, инструментов участвовали не только женщины и девушки, но и мужчины, а также неженатые парни. «Петь во время выпекания каравая и его украшения приглашали молодых девушек, готовить дрова, печь и необходимые приспособления для приготовления обрядового хлеба — женатых мужчин, сажать каравай в печь — неженатого парня, желательно кучерявого. Приглашали и соседей, потому что считалось, что чем больше людей, шума и веселья, тем лучше удастся каравай, а значит, будущая жизнь молодоженов» [Там же]. Вся обстановка была насыщена положительным эмоционально-воспитательным фоном.

Таким образом, большинство действий подчеркивали единство семьи и определенного рода, были проникнуты идеями взаимопомощи, заботы о молодой семье. Исследователи считают, что на примере каравая прослеживается общинность, соборность

славянской культуры. Приглашенные, как родственники, так и соседи, несли муку, яйца, масло, украшения для каравая, вкладывая в это и определенный воспитательный смысл, демонстрируя родственные связи, коллективизм. Белорусские фольклористы отмечают следующий, показательный в воспитательном плане обычай, зафиксированный на Могилевщине: «Во время свадебного застолья перед тем, как сесть за стол, самая старшая женщина на свадьбе (не обязательно из родичей молодоженов) читает “Двенадцать заповедей”. Точный текст, к сожалению, информаторы не помнят, но известно, что это — главные пожелания вступающим в брак от старших. Они касаются ведения хозяйства, уважения к родителям, хорошего отношения друг к другу» [1. С. 43], что способствовало закреплению моральных норм.

Каравайный обряд символизировал нравственно-духовные основы будущей семейной жизни: «Продукты размешивала правой рукой в одну сторону по ходу солнца старшая каравайница — обычно крестная мать — или по очереди все каравайницы. Каравай месили ладонями, а не кулаками, что бы молодой муж никогда не подымал руку на жену; делали его густым, сладким, красивым, иногда без соли, добавляя небольшое количество водки, что означало богатство и веселость будущей пары. Для того чтобы наделить весь род караваем, его делали большим» [5. С. 246]. Согласно обычаю сват с каждой стороны (жениха и невесты) стремился «поднять свой каравай выше, что означало преимущество одного из членов будущей семьи и соответственно одного из родов. Каравай молодоженов ставили рядом на крышку дежи, и сваты, подняв его, образовывали своеобразную арку, над которой целовались близкие родственники молодоженов, а дружина жениха через нее проходила в дом. Этот ритуал означал объединение молодоженов и породнение их родов» [Там же. С. 247].

Метафорическая красота и просьбы о счастливой доле сопровождают каравайный обряд на всем его протяжении. Например, для того чтобы каравай удался пышный и красивый (чырвоны, прыгожы, румяны), печь топили дубовыми или березовыми дровами, каравай клали на вышитый ручник и пели: «Караваю, мой раю, / Я табе пяю, іграю. / Красівыя мясілі, / Шчаслівыя садзілі» [2. С. 202]. Каравай символизировал счастье и долю впервые вступающих в брак и не использовался при заключении повторного брака, что подчеркивает его исключительно важное значение в процессе создания семьи, а ритуальной пищи — в народной эстетике и воспитании.

Традиционно народной педагогике присущ синкретизм, где практически нет границ между праздником, обрядом и воспита-

свадебного каравая: фигурками из теста и веточками. Кроме того, по-разному оформлялись караваи жениха и невесты, что подчеркивало традиционную роль мужчины и женщины в браке. Показательно, что украшение каравая было делом общественным, имело и воспитательное значение: позволяло опытным хозяйкам передавать лучшие древние традиции народной кулинарии молодым девушкам. Позже результаты труда и совместной деятельности демонстрировались присутствующим, которые оценивали навыки женщин-каравайниц, их умение строго придерживаться традиций, а в рамках правил проявлять собственные изобретательство, чувство меры и эстетический вкус.

В первом случае, если каравай украшался фигурками из теста, «на каравай невесты посередине ставили испеченную из теста большую шишку или гуску, а кругом — маленькие шишечки, гусочки, звездочки, цветочки, бараночки, восьмерку, фигурку спеленатого ребенка и т. д., а посередине каравай жениха — чаще всего полумесяц, иногда — шишку или гусочку, кругом — бочечки с обручиками, петуха, курицу и т. д. Сверху каравай украшали зеленью (листочками, пучочками руты, мирты, мяты, калины), ягодами брусники, вишни, калины, рябины, цветами из цветной бумаги» [5. С. 246]. Способ украшения свадебного каравая веточками описывается следующим образом: «В нем фигурки из теста — не основное украшение, их не видно из-за веток елки, сосны, груши, яблони, украшенных сверху крашеными пучками овса, рябины, калины, зеленой омелы с белыми ягодками. На Полесье эти украшенные рогатинки называют шишками. Чтобы шишки с рогатинок не наклонялись в сторону, их обвязывали красным шерстяным поясом с нанизанными на него баранками, а сверху накрывали цветным или белым платком, сам каравай обвязывали вышитым ручником. Сверху к шишкам часто привязывали одну или две свечки, которые зажигали в кульминационные моменты свадьбы» [Там же. С. 247].

Часто свадебный каравай украшался изображением солнца и месяца, которые считались эстетически значимыми природными объектами, обрядовый хлеб даже выпекался в соответствующей форме, причем невесту символизировало солнце, а жениха — месяц. Подобная символика характерна для большинства белорусских народных песен, сказок, загадок, где возвеличивают жениха и невесту (князя и княгиню), а участники обряда сравниваются с небесными светилами, хороводом звезд и т. д. В исследованиях, в частности, отмечается: «Каравай имел форму круглой булки, которую у невесты опоясывали обручем, сплетенным в виде косы, что символизировало ее девичество, а каравай жениха украшали

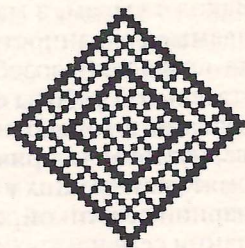
обыкновенным обручем. Иногда каравай у жениха делали в виде полумесяца» [5. С. 246]. Таким образом, форма ритуального хлеба выступала в качестве образа-символа, благодаря которому гости получали определенную информацию о нравственном и физическом состоянии молодоженов, которые согласно народным представлениям находились в тесной взаимосвязи.

Отметим, что в белорусском народном ткачестве также известны образы солнца и месяца, хлеба и многих мифологических персонажей, которые можно соотнести с богатой и разнообразной образностью каравая, что поможет современной молодежи глубже постичь народную культуру.

Узор солнца

Узор хлеба

Во время каравайного обряда использовались все доступные средства эстетического воспитания в народной педагогике: язык, жест, мимика, пантомимика, танец, музыка, цветовая гамма костюма, что увеличивало воздействие на участников. Кроме того, на каждом жизненном этапе это действие по-разному эмоционально воспринималось и оценивалось, каждому возрасту соответствовали свои роли. Например, дети (десять мальчиков, которые назывались запорозцами, т. е. стоящими за порогом) принимали участие в театрализованной игре при разделе каравая, имитируя голоса подаренных молодоженам домашних животных, звон денег, высказывали шуточные формулы-пожелания.

Рассматриваемый обряд, породил свое, «каравайное», устное народное творчество: песни, танцы, заговоры, приговорки при дарении и шуточно-поучительные пожелания молодоженам, часто в поэтической форме. Хоровое пение, которым сопровождался обряд, само по себе являлось значительным по силе эстетического и воспитательного воздействия на присутствующих, его содержание было воспитательно насыщенным. Оформление свадебного стола также требовало общей гармонии с обрядовым действием, что достигалось благодаря развитию народных промыслов: ткачества, гончарства, лозоплетения и т. д. На свадебный стол

кроме каравая подавались и другие традиционные блюда: студень, пачысты (запеченное мясо), жур (овсяный кисель), курятина, ячница, узвар (отвар из сушеных яблок, груш, слив), которые также символизировали продолжение рода, достаток и здоровье.

Каравайный обряд детально зафиксирован фольклористами и хорошо сохранился в народной памяти. И современная свадьба не обходится без каравая, хотя он чаще заменяется обычным тортом или другой выпечкой. В данном случае не соблюдается целостность обряда, а приобретаемые заменители праздничного хлеба далеко не всегда соответствуют общему эмоциональному настроению коллективного приготовления каравая, требованиям и правилам народной морали, которые сосредоточены в следующей формуле: «Вакол з сырам, з маслам, а ўсярэдзіне з добрым шчасцем». Отмечаемые сохранность и нравственно-эстетическая ценность обряда позволяют возобновить его и использовать в процессе воспитательной работы с молодежью. На этой основе могут быть организованы и хороводные игры для младших школьников и более развернутые мероприятия для юношей и девушек, которые познакомят вступающих в жизнь с правилами народного этикета и кулинарной эстетикой, с нравственными заповедями предков при создании семьи.

Обозначенный процесс не может быть возобновлен только в процессе семейного воспитания. В связи с этим есть смысл напомнить, что в Японии одним из наиболее массовых направлений эстетического воспитания является именно национальная кулинария. Существуют частные студии, где не только обучают рисованию или игре на музыкальных инструментах, но и передают девушкам традиции японской кухни, знакомят с основными ритуалами в этой очень важной отрасли человеческой жизнедеятельности. Уделяется внимание оформлению блюд, правилам поведения и этикета, что развивает эстетический вкус, помогает поддерживать связь поколений и самобытность традиционной восточной культуры. Очевидно, что сбережение традиций национальной кулинарии каждого из славянских народов (в основе которых находится устойчивое общеславянское ядро) также может стать не менее интересным и востребованным, действенным направлением нравственно-эстетического воспитания.

Литература

1. Казакова I. В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / I. В. Казакова. — Мн.: Універстацкае, 1995.